

проверке решения суда первой инстанции в обжалуемой (опротестовываемой) части установлено, что судом нарушены или неправильно применены нормы материального и (или) процессуального права, суд апелляционной инстанции вправе проверить такое решение в полном объеме. В этой ситуации возникает вопрос – не нарушает ли данная норма действия принципа диспозитивности, поскольку заинтересованное лицо не заявляло требование о проверке решения суда первой инстанции в полном объеме. Может ли суд апелляционной инстанции в угоду действия принципа диспозитивности оставить в силе решение суда первой инстанции, которое является незаконным только потому, что заинтересованное лицо решило не обжаловать решение в полном объеме, а ограничилось подачей жалобы только на часть этого решения?

Представляется, что нет. По нашему мнению, существование нормы, ограничивающей действие принципа диспозитивности, видится уместной и оправданной. Принцип законности следует рассматривать как один из основополагающих принципов правосудия. Какая бы норма процессуального права ни применялась в судебной деятельности, одновременно должен соблюдаться и принцип законности. Все иные принципы хозяйственного процесса имеют более узкий и в достаточной степени специализированный аспект действия, которые направлены, в конечном итоге, на соблюдение принципа законности.

Шматков И.И.

ЕАЭС: интеграционные процессы и перспективы сотрудничества

Интеграция – это движение, объединяющее большие и малые государства, на условиях равноправия и уважения. В статье рассматриваются вопросы теоретического и концептуального характера о формациях евразийской интеграции, отношений внутри этих процессов, их изменчивости под влиянием различных факторов глобализации и интеграции. Исследуются проблемы и перспективы Евразийского экономического союза в современном мире.

Цель научной работы – выявить сущность и провести анализ особенностей формирования международно-правовых основ евразийской экономической интеграции. С учетом европейского и мирового опыта делается попытка определить правовую природу будущих основных элементов правовой системы ЕАЭС.

Материалом для проведения исследования послужили монографии, статьи ученых и практиков, изучающих интеграционную проблематику, справочные издания, нормативно-правовые акты (национальные и наднациональные (в рамках интеграционных объединений), а также заключаемые на межгосударственном уровне соглашения и принимаемые межправительственными организациями документы), доклады международных организаций. Методология исследования опирается главным образом на диалектический метод познания. Используется также исторический метод, метод правового прогнозирования и моделирования, сравнительно – правовой метод, метод логического, структурного и функционального анализа. Новизна заключается в методологическом подходе к изучению процессов евразийской интеграции, интеграции в целом, роли субъектов интеграционных процессов в условиях регионализации и глобализации.

В ближайшее время на мировой арене образуется целый ряд лидирующих в разных отношениях стран и союзов. И будут лидировать те, кто сможет проводить наиболее активную политику по блокированию и вхождению в новые образования и обзавестись максимальным количеством партнеров в разных сферах. Для сильных стран будет характерно противоборство в действиях по переустройству мировой системы. В мире усилятся поиск союзников и союзов, вполне возможно соперничество по разным позициям, но и возникнут некоторые институциональные факторы нового мирового порядка. Эти процессы приведут к определенной трансформации национального суверенитета, который будет ослабевать за счет явного и неявного, вынужденного или добровольного делегирования части суверенных прерогатив различными межгосударственными наднациональными и мировыми образованиями и договоренностями

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, интеграция, международное сообщество, правовое пространство, европейский союз.

EAEU: Integration Processes and Prospects for Cooperation

Abstract. Integration is a process that brings together large and small states on the basis of equality and mutual respect. The article deals with theoretical and conceptual issues of Eurasian integration formation processes, relations within these processes, their variability under the influence of various factors of globalization and integration. The problems and prospects of the Eurasian Economic Union in the modern world are investigated.

The purpose of the research is to identify the essence and analyze the features of the formation of the international legal basis of Eurasian economic integration. Based on the European and global practice an attempt is made to determine the legal nature of the future basic elements of the EAEU legal system.

The research is based on the scientific monographs and articles of scientists and practitioners studying integration issues, reference publications, legal acts (national and supranational (within the framework of integration associations), as well as intergovernmental agreements and documents adopted by intergovernmental organizations), reports of international organizations. The research methodology is based mainly on the dialectical method of cognition. The historical method, the method of legal forecasting and modeling, the comparative legal method, the method of logical, structural and functional analysis are also used. The novelty lies in the methodological approach to the study of the processes of Eurasian integration, integration in general, the role of subjects of integration processes in the context of regionalization and globalization.

In the near future, a large number of countries and unions leading in various aspects will be formed on the world stage. And those who will be able to pursue the most active policy of blocking and entering new formations and acquire the maximum number of partners in various fields will be in the lead. Strong countries will be characterized by confrontation in actions to reorganize the world system. The search for allies and alliances will intensify in the world, rivalry on different positions is quite possible, but some institutional factors of a new world order will also arise. These processes will lead to a certain transformation of national sovereignty, which will weaken due to the explicit and implicit, forced or voluntary delegation of a part of the sovereign prerogatives by various interstate supranational and world entities and agreements.

Keywords: Eurasian Economic Union, integration, international community, legal space, European Union.

В многоуровневой системе государственных отношений настаивание на супремации суверенитета и независимости государств является одним из глобальных парадоксов.

Во-первых, он отражается в праве государства выбора собственного пути – независимо от желаний и интересов других стран. Во-вторых, во все возрастающей взаимозависимости, в возникновении необходимости согласования деятельности в отдельных сферах общих интересов (экономическое развитие безопасности, поддержание правопорядка как внутреннего, так и извне, защита прав своих граждан).

Если государство ограничило себя только собственным соглашением в международно-правовых отношениях, то это делает невозможным качественное решение возникающих ситуаций международного сообщества.

Следует указать на тот факт, что все эти поиски эффективных средств взаимного сотрудничества генерировались потребностями в уменьшении международной напряженности.

К сожалению, в настоящее время нормы международного права работают не в полную силу, право толкуется только теми странами, у кого больше прав и которые могут повлиять на ситуацию. Когда однополярность в мире находится в руках одной или нескольких стран, другие государства чтобы выжить в этой сложной мировой обстановке, должны интегрироваться в союзы-сообщества, объединения по интересам.

Это дает им возможность полноправно выступать на мировой арене в качестве полноценного игрока, а не быть марионеткой в чьих-то руках.

Рост интеграционных отношений привел мировое сообщество к большому строительству субрегиональных межгосударственных организаций в различных частях мира: Европейский союз – ЕС; Ассоциация государств Юго-Восточной Азии – ASEAN; Североамериканское сообщество свободной торговли – НАФТА; Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС); Евразийский экономический союз – ЕАЭС; Организация экономического сотрудничества и развития – ОЭСР; Общий рынок Южного конуса – МЕРКОСУР; Содружество Андских стран – АНДЕАН; Организация стран-экспортеров нефти – ОПЕК и т.д.

Поэтому интеграция является одной из определяющих тенденций развития современного мира, порождающих серьезные качественные изменения многих его составляющих. Трансформиру-

ются пространственная организация системы международных отношений, ее традиционная центрально-периферийная конструкция и перераспределяются роли между ее участниками, в качестве которых начинают выступать интеграционные объединения и группировки, созданные в разных регионах мира и время.

Направления в теории интеграции исходят из «единой семантической точки»⁷²⁴ – ее интерпретации как связывания отдельных частей или единиц в большое целое. С другой стороны, в них акцентировано выступают либо статистические, либо динамические компоненты, политические, экономические или другие аспекты, предлагаются разные пути и способы достижения единства⁷²⁵.

Обратимся к различным мнениям и теориям. Как правило, с подобными интеграционными идеями выступала, главным образом, духовная элита общества – философы, политики, писатели, нередко сами стоявшие у власти и приближенные к ней.

Два первых дошедших до нас трактата о необходимости создания единой европейской христианской республики были написаны в первой четверти XIV в. Автором одного являлся легист французского короля Пьер Дюбуа, другой принадлежал перу великого итальянского поэта Данте Алигьери. В начале 60-х годов XV ст. итальянский гуманист Энеа Сильвио Пикколомини, он же папа Пий II, призвал паству к миру «в Европе – нашем отечестве, нашем собственном доме, у нашего святого очага»⁷²⁶. В 1693 году англичанин Уильям Пенн предлагал покончить с «мозаикой государств в Европе» и выдвинул идею создания единого европейского парламента. Жак-Жак Руссо являясь, в принципе, сторонником европейской интеграции, крайне скептически оценивал возможности создания европейского союза в форме объединений монархий. В своих размышлениях «К вечному миру» (1795 г.) Эммануил Кант высказывал идею о федерации европейских государств как средстве обеспечения мира, конечная цель которого состояла в утверждении сообществ, основанных на началах республиканской формы правления, федерального устройства и верховенства права. В начале

⁷²⁴Арах М. Европейский союз: видение политического объединения. – М., 1998. – С. 17.

⁷²⁵Бахлова О.В. Россия и Белоруссия: теоретические основы и политические механизмы интеграции / О.В. Бахлова // науч. ред. проф. Д.В. Доленко. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2006. – С. 24.

⁷²⁶Борко Ю.А. Свет и тени европейской интеграции // Россия в глобальной политике. – 2007. – №1. – С. 55.

XIX в. французский социалист-утопист Анри граф Сен-Симон предложил собственно концепцию политического союза европейских государств, которая предусматривала создание поста евромонарха, образования европейского правительства, армии. В 1849 г. Виктор Гюго призвал к объединению государств европейского континента, которое согласно его идеи должно было привести в XX в. к созданию Соединенных Штатов Европы⁷²⁷.

Важные политические компоненты содержат и некоторые экономические теории интеграции. Представители рыночно-институциональной школы (М. Аллэ, Б. Балаша, Г. Кремер и др.) трактуют интеграцию как воплощение определенного единства экономических и политико-правовых элементов, возникающего постепенно, в результате реализации мер, направленных на устранение «мер административного ограничения свободы предпринимательства» – дискриминации в отношениях между хозяйствующими субъектами национальных государств. Заслуживают особого внимания понимание интеграции как процесса и состояния, разграничение сотрудничества (действий, имеющих целью уменьшить дискриминацию) и интеграции (мер по ликвидации или подавлению дискриминации), выделение стадий интеграции (зоны свободной торговли, таможенного союза, общего рынка, экономического союза и полной экономической интеграции)⁷²⁸.

Дирижисты (Р. Купер, Я. Тинберген, Г. Мюрдаль, П. Стриттен и др.) вводят новый термин – «позитивная интеграция», целью которого является не только обеспечение свободы действия рыночных механизмов, сколько координация экономической политики государств-членов, направленной на смягчение неправомерности экономического развития отдельных стран и регионов внутри них в рамках формирующего интеграционного комплекса. Выделяются и политические мотивы экономической интеграции – желание «устранить недоверие и вражду» между государствами. Соответственно, процесс интеграции понимается как процесс согласования тех или иных областей политики между правительствами стран-участниц; объектом интеграции признаются межгосударственные отношения, национальная и наднациональная политика, а субъектами – национальные государства. Отмечается возмож-

⁷²⁷ Европейское право: учеб.-метод. пособие / Е.В. Бабкина [и др.]. – Минск: Издательство «Четыре четверти», 2011. – С. 10–11.

⁷²⁸ Шишков, Ю.В. Теории региональной капиталистической интеграции. – М.: Наука, 1978. – С. 77.

ность конфликта между тенденциями к глобальной и региональной интеграции⁷²⁹.

Таким образом, теоретическая интерпретация интеграционных процессов в целом исходила из практических потребностей – необходимости осмысления новых реалий в экономических и политических отношениях между государствами и частично в обосновании дальнейших шагов по этому пути⁷³⁰.

Одним из примеров не воплотившихся в жизни интеграционных процессов сотрудничества континентального масштаба – идея Большой Европы.

Общим Европейским экономическим пространством (ОЕЭП) между Россией и ЕС, впервые об этом говорили на саммите Россия-ЕС в Москве весной 2001 года. Общая концепция проекта был разработана специальной группой высокого уровня и одобрена на саммите Россия-ЕС в Риме 1 октября 2003 года. Однако данной экономической интеграции не удалось сбыться из-за ряда проблем, а именно политической значимости этого проекта для внешней политики ЕС, а точнее ее критического недостатка.

Перспективным в плане интенсивно развивающегося сообщества в настоящее время является Евразийский экономический союз. ЕАЭС по праву можно считать наиболее динамичной среди существующих международных организаций экономической интеграции. Согласно ст. 1 Договора о Евразийском экономическом союзе, ЕАЭС является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью⁷³¹. Союз создан для обеспечения свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведения скоординированной, согласованной и единой политики в различных отраслях экономики.

ЕАЭС – союз пяти государств: Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Армения, Республики Кыргызстан. Расширение союза, создание зон свободной торговли этой организации с другими странами облегчат выход

⁷²⁹ Максимова М.М. Основные проблемы империалистической интеграции: экономический аспект. - М., 1971. – С. 15, 117–118.

⁷³⁰ Бахлова О.В. Россия и Белоруссия: теоретические основы и политические механизмы интеграции // Науч. ред. проф. Д.В. Доленко. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2006. – С. 24.

⁷³¹ Договор о Евразийском экономическом союзе (ред. от 8 мая 2015г.) с изм. и доп., вступ. в силу с 12 августа 2017 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [http:// www/pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (Дата обращения: 10.09.2020 г.).

экспорта на рынки указанных стран. За время функционирования ЕАЭС подписано более 25 Меморандумов о сотрудничестве и взаимодействии с международными организациями (СНГ, Европейская экономическая комиссия ООН, ЮНКТАД и др.) и правительствами третьих государств, в том числе с Монголией, Чили, Перу, Сингапуром и Камбоджей. Намерение о вступлении высказал Узбекистан. В случае вхождения Узбекистана в ЕАЭС узбекские производители получают равноправный доступ к рынку стран ЕАЭС, будут созданы равные условия для трудовых мигрантов и получен доступ к инвестиционным ресурсам и технологиям. Узбекистан станет частью единого таможенного пространства, где действует единый таможенный тариф (ЕТТ) ЕАЭС. Республика Молдова получила статус страны-наблюдателя при ЕАЭС. Этот факт свидетельствует о намерении углублять всестороннее взаимовыгодное сотрудничество с обозначенным интеграционным образованием.

Нельзя останавливаться на достигнутом, следует изучать и применять Европейский опыт, который представляется весьма перспективным и полезным.

На примере Европейского союза использовать и другие формы сотрудничества, которые должны осуществляться внутри ЕАЭС, в частности, организацию и правовое обеспечение деятельности европейских медиа в интеграционном пространстве. Создание в евразийском коммуникационном пространстве публичной (общественной) сферы имеет важное значение в процессе интеграции. Опыт функционирования вещательной радиосети Euranet (EuranetPlus) в ЕС показывает, что в медийном пространстве ЕАЭС может быть создана вещательная сеть, объединенная задачей обеспечения развития общественной сферы интеграционного объединения и использующая уже имеющиеся ресурсы. Не стоит ограничиваться только радиовещанием. Целесообразно организовать телевизионный канал вещания или теле-радиоконсорциум, осуществлять трансляцию новостей не только на русском, но и на национальных языках, охватывая различные сферы (власть, бизнес, проблемы внутри страны и т.д.)⁷³².

Важную роль играют опыт в образовательном пространстве, когда привлекаются к сотрудничеству высшие учебные заведения, с обязательным участием молодежи; организация вещания евразий-

⁷³² Помимо экономической, важна также «информационная интеграция» в ЕАЭС // Евразийской движение РФ // <http://Eurasian-movevent.ru/archives/26428> (Дата обращения: 10.09.2020 г.).

ских новостей через внутренние коммуникативные сети ВУЗов, при этом задействованы студенты и преподаватели. Раскрытие идеологии ЕАЭС, открытый диалог о его составляющих, т.е. признание единого пространства, добровольности, конкурентоспособности, толерантности, уважение к соседям; параллельно с единым экономическим пространством формирование единого социально-гуманитарного пространства.

Актуальна единая социальная память, чтобы она была реконструирована. Необходимы конкретные программы, например – недопущение искажения исторических фактов Великой Отечественной войны, победы советских войск над фашизмом. При этом существует много проблем, которые должны быть решены для реализации евразийской интеграции и идеологии. Так, в Витебском государственном университете имени П.М. Машерова (Республика Беларусь), через вузовское телевидение подобная практика проходит апробацию.

Как еще один шаг к углублению интеграционных процессов и укрепления связей внутри ЕАЭС предлагаем концепцию единого гражданства Союза. На основании данной концепции гражданства, формальным утверждением которой получили бы весомую юридическую значимость уже признанные в рамках ЕАЭС права. Попытка реализации обозначенного уже осуществлялось в рамках ЕС. Этот вопрос рассматривался еще в 1984 году (Фонтенбло), а именно он был упомянут в докладе Адоннини и на встрече руководителей государств и правительств государств-членов в декабре 1990 года в Дублине⁷³³.

Возможно, самую активную полемику и сомнения вызовет принятие единого гражданства и единого паспорта для всех граждан ЕАЭС. Но, это не что иное, как опыт Советского Союза, а другое с учетом особенностей государств-членов. Некоторые права уже действуют. Например, обеспечение активного и пассивного избирательного права. Граждане РФ, имеющие вид на жительство и проживающие в Республике Беларусь, принимают участие в выборах в местные советы. Обеспечивается право свободного передвижения на всей территории Союза. Создание единого института гражданства ЕАЭС позволит гарантировать в будущем дипломатическую и консульскую помощь практически в любой стране мира. Это новый уровень отношений и унификации между членами

⁷³³F.De La Serre. Le traite d Union europeenne, Regards sur l'actualite, № 180/1992. – P.13–14.

Союза. Единый паспорт гражданина ЕАЭС с точки зрения внешнеполитических отношений, несомненно, еще более существенный аргумент для создания впечатления гармоничной и согласованной внешней политики. Указанный элемент будет способствовать утверждению идентичности членов Союза в международных отношениях. Спортсмены-граждане единого Союза могут беспрепятственно выступать на международных спортивных мероприятиях. И никакие неправомерные запреты международных чиновников, основанные на неподтвержденных фактах, не смогут повлиять на участие спортсменов-граждан ЕАЭС, например, в Олимпийских играх.

Еще одним моментом в укреплении интеграционных отношений внутри государств-участников является создание общего рынка финансовых услуг. Принят ряд базовых соглашений, а именно Соглашение об обмене информацией, в том числе конфиденциальной, в финансовой сфере в целях создания условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала.

Таким образом, в ближайшее время на мировой арене образуется целый ряд лидирующих в разных отношениях стран и союзов. И будут лидировать те, кто сможет проводить наиболее активную политику по блокированию и вхождению в новые образования и обзавестись максимальным количеством партнеров в разных сферах. Для сильных стран будет характерно противоборство в действиях по переустройству мировой системы. В мире усилится поиск союзников и союзов, вполне возможно соперничество по разным позициям, но и возникнут некоторые институциональные факторы нового мирового порядка. Эти процессы приведут к определенной трансформации национального суверенитета, который будет ослабевать за счет явного и неявного, вынужденного или добровольного делегирования части суверенных прерогатив различными межгосударственными наднациональными и мировыми образованиями и договоренностями⁷³⁴.

Каждая страна должна будет поступиться частью своих интересов, а ЕАЭС – взять на вооружение самое лучшее.

Список литературы:

1. Арах М. Европейский союз: видение политического объединения. – М., 1998. – 470 с.

⁷³⁴ Гринин Л.Е. Глобализация и процессы трансформации национального суверенитета / Л.Е. Гринин // Век глобализации. – 2008. – №1. – С. 86–97.

2. Бахлова О.В. Россия и Белоруссия: теоретические основы и политические механизмы интеграции / О.В. Бахлова // науч. ред. проф. Д.В. Доленко. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2006. – 230 с.
3. Борко Ю.А. Свет и тени европейской интеграции // Россия в глобальной политике. – 2007. – №1. – 35 с.
4. Гринин Л.Е. Глобализация и процессы трансформации национального суверенитета // Век глобализации. – 2008. – № 1. – С. 86–97.
5. Европейское право: учеб.- метод. пособие / Е.В. Бабкина [и др.]. – Минск: Издательство «Четыре четверти», 2011. – 328 с.
6. Максимова, М.М. Основные проблемы империалистической интеграции: экономический аспект. – М., 1971. – 357 с.
7. Помимо экономической, важна также «информационная интеграция» в ЕАЭС // Евразийской движение РФ // [http:// Eurasian-movevent.ru/archives/26428](http://Eurasian-movevent.ru/archives/26428) (Дата обращения: 10.09.2020 г.).
8. Шишков, Ю.В. Теории региональной капиталистической интеграции. – М.: Наука, 1978. – 134.
9. F. De La Serre. Le traite d Union europeenne, Regards sur lactualite, № 180/1992. P.13-14.